

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 100

24 апреля 2025 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ... с участием адвоката П., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Па. от 22 января 2025 года (вх. № ...) в отношении адвоката П. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 12 марта 2025 года вынесла заключение о ненадлежащем, вопреки предписаниям взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом П. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Па., выразившемся в подаче им в отсутствие предусмотренных законом оснований, не имея намерения осуществлять защиту Па., 17 января 2025 года в Ж. городской суд Московской области заявления о выдаче заверенной копии приговора Ж. городского суда Московской области от 20 ноября 2024 года по уголовному делу № ..., постановленного в отношении Па (А)., в целях последующей передачи копии приговора третьим лицам и в представлении совместно с вышеуказанным заявлением ордера от 17 января 2025 года № ..., в который адвокатом П. предварительно была внесена недостоверная информация о наличии у него поручения на представление интересов Па. в Ж. городском суде Московской области.

Заявитель Па., извещенная надлежащим образом и своевременно получившая заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась, заявила письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие, отношения к заключению Квалификационной комиссии не выразила (вх. № ...). Учитывая указанные обстоятельства и руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики

адвоката, определяющего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившейся заявительницы Па.

Адвокат П. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии, с выводами которой полностью согласился.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

20 ноября 2024 года Ж. городским судом Московской области по делу № ... в отношении Па (А). и иных привлеченных лиц постановлен обвинительный приговор. 17 января 2025 года адвокат П., не являвшийся участником судопроизводства по этому уголовному делу, подал в Ж. городской суд Московской области заявление о выдаче ему заверенной копии указанного приговора. К заявлению адвокат П. приложил Ордер от 17 января 2025 года № ..., где в графе «поручается» указано – «17.01.2025 г. Ж. гор. суд М.О. Па (А).», а в графе «Основание выдачи ордера» – «17.01.2025 г.». Заявительница Па. после получения от сотрудника Ж. городского суда Московской области запроса о том, заключала ли она соглашение на защиту с адвокатом П., 20 января 2025 года подала в суд письменное заявление, в котором указала, что никакого соглашения об оказании юридической помощи по каким-либо делам с адвокатом П. не заключала и никого не просила заключить в ее интересах соглашение с указанным адвокатом. Председателем Ж. городского суда Московской области 21 января 2025 года адвокату П. дан ответ о невозможности выдачи ему запрошенной копии приговора в отношении Па (А). в связи с тем, что адвокат П. по данному уголовному делу не является защитником Па (А)., из представленного им ордера не следует, что в настоящее время он таковым является, основания выдачи ордера в нем не указаны.

Заявительница Па. 30 января 2025 года обратилась в Адвокатскую палату города Москвы с жалобой, в которой выдвинула против адвоката П. следующие дисциплинарные обвинения:

– адвокат П., не имея соглашения об оказании юридической помощи, без ее согласия, действуя явно против ее законных интересов, 17 января 2025 года, используя статус адвоката, подал в Ж. городской суд Московской области заявление о выдаче ему заверенного приговора суда в отношении Па. (А), осужденной по ч. 3 ст. 30 ч. 4 ст. 159 УК РФ;

– представленный в суд адвокатом П. ордер не содержит информации об адвокатской палате субъекта Российской Федерации, членом которой является адвокат П., предмете поручения, реквизитах соглашения об оказании юридической помощи, а также в ордере отсутствует подпись адвоката, его получившего.

Заявитель Па. просит привлечь адвоката П. к дисциплинарной ответственности и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Оценивая профессиональное поведение адвоката П. в описанной ситуации, Совет исходит из следующего.

В силу ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим подозреваемым, обвиняемым, так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

В соответствии с п. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. В силу положений п. 1, 2 ст. 430 ГК РФ договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу.

Согласно п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием.

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Пунктом 2.1 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, утвержденного Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 04 декабря 2017 года (протокол № 8), предусмотрено, что основаниями для выдачи ордера адвокату являются: соглашение адвоката с доверителем или поручение в порядке назначения на оказание юридической помощи, подлежащие регистрации в документации адвокатского образования. Пунктом 3.2 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам установлено, что адвокат несет ответственность за полное и правильное заполнение ордеров и корешков к ним.

Учитывая приведенные выше правовые положения и их взаимосвязь, адвокат вправе вступить в уголовное дело в качестве защитника осужденного и пользоваться процессуальными правами, предусмотренными ст. 53 УПК РФ, лишь при наличии соглашения на защиту этого лица и ордера, выданного соответствующим адвокатским образованием. В случае заключения соглашения на защиту обвиняемого (подозреваемого) иным

лицом адвокат, по общему правилу, может оформить в адвокатском образовании ордер и приступить к осуществлению защиты обвиняемого (подозреваемого), предварительно получив у него согласие на это. Только при наличии исключительных либо не терпящих отлагательства обстоятельств адвокат вправе вступить в уголовное дело без получения предварительного согласия подзащитного, в последующем согласовав с ним свое участие в деле при первой возможности.

Адвокат П. пояснил, что соглашения об оказании юридической помощи ни с Па., ни с каким-либо иным лицом в ее интересах он не заключал, согласия Па. на получение копии приговора суда у него не было. Получить заверенную копию приговора в отношении Па. его попросил бывший коллега. Адвокат П. признает, что до обращения в суд с заявлением о получении в отношении Па. копии приговора суда должен был убедиться в наличии на это ее согласия. Также адвокат П. указал, что 20 января 2025 года он отозвал свое заявление о получении копии приговора суда в отношении Па., не получил ее и в силу этого полагает, что не ухудшил положение Па.

Из ответа председателя Ассоциации Коллегия адвокатов города Москвы «ГРИФОН», в которой состоит адвокат П., следует, что регистрация соглашения с заявителем Па. или лиц, действующих в ее интересах, в Коллегии адвокатов не производилась, денежные средства не поступали.

Таким образом, в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат П. в отсутствие каких-либо правовых оснований, не имея намерения осуществлять защиту Па., 17 января 2025 года подал в Ж. городской суд Московской области заявление о выдаче ему копии приговора указанного суда от 20 ноября 2024 года по уголовному делу № ..., постановленного в отношении Па (А)., к которому приложил Ордер от 17 января 2025 года № 0002551, предварительно внося в него недостоверную информацию о наличии поручения на представление интересов Па. в Ж. городском суде Московской области.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката П. опровергнутой и приходит к выводу о нарушении им взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката при описанных обстоятельствах.

Совет также отмечает, что дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом П. Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам охватывается вышеизложенными выводами и самостоятельной квалификации не требует.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката П. за совершенные нарушения, Совет учитывает их грубый и злостный характер, сопряженный с явным и умышленным нарушением основополагающих норм законодательства и Кодекса профессиональной этики адвоката. Подобное профессиональное поведение

адвоката П. Совет признает недопустимым и наносящим вред авторитету адвокатуры. Вместе с тем, Совет учитывает, что ранее адвокат П., имеющий значительный стаж адвокатской деятельности, к дисциплинарной ответственности не привлекался, а также то, что он признал допущенные им нарушения и дал Совету заверение впредь не допускать дисциплинарных нарушений. При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокату П. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени соответствующую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату П. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Па., выразившееся в подаче им в отсутствие предусмотренных законом оснований, не имея намерения осуществлять защиту Па., 17 января 2025 года в Ж. городской суд Московской области заявления о выдаче заверенной копии приговора Ж. городского суда Московской области от 20 ноября 2024 года по уголовному делу № ..., постановленного в отношении Па (А)., в целях последующей передачи копии приговора третьим лицам и в представлении совместно с вышеуказанным заявлением Ордера от 17 января 2025 года № ..., в который им предварительно была внесена недостоверная информация о наличии у него поручения на представление интересов Па. в Ж. городском суде Московской области.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков